

[л.1.]

28.VI.38г. Милая, родная моя жена, Ниношка,
Чувства и мысли в большом числе просятся в первые строчки; не находят очереди и мешают писать...

А накопилось их много. Больше полгода мы с тобой не имеем возможности поговорить полно. Набралось их много еще в НКВД и тюрьме, накаплиются и теперь; от одного твоего письма возникает их так много, что не знаешь с чего начать. Есть и просто деловые мысли и рассказы, но отводить им первое место – не по достоинству, хотя, может быть, сперва придется уделить им много места, п.ч. всего в одно письмо не вложишь, особенно, из пережитого и передуманного.

Еще в период следствия я понял, что такое свобода и цену относительной свободе; цену такой простой вещи, как черный хлеб и скромная еда; понял, что такое необходимость; оценил семью и понял, как я был виноват, что мало бывал дома, виноват перед вами, перед тобой, детьми и мамой, перед собой и жизнью; вспоминал твои слова об этом; понял, что упустил жизнь; но надеялся использовать вернее ее остаток. Я и сейчас надеюсь; но так далеко я от вас и на какой срок – неизвестно. Я буду еще писать об этом п.ч. буду жить этим; буду ждать.

[л.1. об.]

О, многому бы мне хотелось научить детей; помочь им понять во время; их возраст таков, что я больше всего им годился бы теперь; а они остались на одну тебя; милая моя, как хочется разделить с тобой всякую твою работу, которую я так уважаю; как я хочу тебе сил для нее и верю в тебя...

Верю я и в наших детей; Ируся – милая хорошая девочка, с прекрасным характером, с трудоспособностью и способностями; Юрий – я верю в его способности и победу в нем его хороших сторон. Я буду им писать и буду надеяться на общение с ними, на свою помощь им; они должны придти во время, пока я не совсем состарился.

Благодарю тебя, родная, за маму. Мама пишет мне слова благодарности за твое отношение к ней. Если бы ты знала как мне это дорого, ты напрягла бы свои силы, свои хорошие чувства в нужных случаях и дала бы мне благоговеть перед тобой за это, за лучшее из человеческих отношений, за родственные чувства и поступки, за прощение недостатков, как прощала ты и мне их.

[л.2.]

лист 2й

29.VI.38. Милая Ниночка, продолжаю сегодня; получается все так, что пишешь письмо ночью, когда все легли спать; этому способствует и то, что после захода Солнца (с 10ч.в.) до восхода светло как днем; объясняется это кроме того тем, что придя с работы, обедаешь и неминуемо засыпаешь от усталости после 10часового рабочего дня; теперь он у нас короче, чем сначала, на два часа.

Ты видишь, адрес чуть-чуть изменился; это объясняется тем, что нашу бригаду перевели на другое место, всего за два километра; тогда мы жили в «Печках» - на Пинеге, а теперь на берегу самой Двины, при устье р. Пинеге; все что может найти на карте Ируся; и мне так хотелось бы посмотреть карту; но нет не только ее, но ни одной книги; почти не бывает газет; изредка попадает, раз в три-четыре дня, «Сев. Правда» - Архангельской области; это потому, что наш пункт не старый благоустроенный лагерь, а временная «командировка» - колония, возникшая только этим летом; эта новизна и сказывается на всем нашем быте, как на бивуаке. Плохо было бы, если бы мы застряли здесь и на зиму; но видимо этого не может быть; наоборот, все слухи или раз'яснения, идущие от начальства, говорят про то, что мы с окончанием сезона сплава будем переведены в лагерь под самым Архангельском.

[л.2. об.]

Теперь – о твоих письмах и прочем; видишь – мое письмо отсюда (от 9. VI) дошли до тебя хорошо – на пятый день; от тебя – также (получил 21го); посылка твоя еще лучше – на 4^й (20го); и это правило, что посылки приходят лучше всего; многие даже предпочитают пересылать в них и деньги и письма; хотя это, конечно, не разрешается почтой.

Телеграммы твоей от 15го я так и не получил; узнал о ней из твоего письма; деньги «по телеграфу» получил только сегодня; они были видимо все время на руках у сменяющегося теперь начальника участка (нашей колонии); он их задержал видимо и не у одного меня; так что, то что я получил их сегодня – принято мной уже как неожиданность. Ни письма, ни перевода посланных тобой на Котлас не получил; не получили их и другие в аналогичных случаях*. По кр. мере; Шмелев (Григорий Алексеевич, так я буду его и называть тебе) получил одно письмо в посылке, другое почтой; больше ничего. Количество посылок и писем, кажется, неограниченно; «кажется» потому, что не у кого узнать, что можно, чего нельзя...

Но, давай сговоримся не посылать ни лишних посылок, ни тем более лишнего в посылках, т.е. дорогого, лакомого и т.д.

*примем меры к получению.

[л.3]

Лист 3й

Как благодарить тебя за посылку? Когда и она и письмо вызывают столько чувств и мыслей, что они мешают друг другу высказываться. Я бы описал каждую вещь вложенную в посылку, но подойду «по деловому» и скажу, что нужно, и что не нужно посылать:

1 – бумаги и открыток довольно, но присылку конвертов стоит повторить; часть роздал; здесь не продавались.

2 – Сахар и мучное здесь можно купить, если есть деньги; но присылать сахар, и только пиленый (п.ч. нет щипцов), стоит; а из мучного – простые белые сухари и не более одного кгр.; п.ч. хлеба получаю 1 кгр (наша бригада последнее время, уже несколько дней, на «стахановском» пайке); вообще я сыт; (протез сломан; починить негде; мед помощь – фельдшер; но кушанье не требует зубов – густой (до густоты каши) суп; и каша, иногда макароны, кисель).

3- масло посылать не нужно; сала мне хватит надолго; сыр – лучше бы плавленый, он помягче; но мало нужен.

[л.3. об.]

4. – Прекрасная вещь суш. лук; но потом зимой он м.б. будет нужнее; при случае осенью пришли свежего (пока его много у Грг. Алекс-ча); мы делимся всем. Чеснока – можно класть в посылку головок 5-6, и его хватит надолго (почти на месяц).

- Хороши присланные апельсиновые корочки – как витаминное и растительное питание – но я не успевал их есть и отпишу к лишней роскоши (довольно и чесноку для целей здоровья); за лимоны спасибо, я раньше их не ценил; ты не знаешь, что я совершенно привык пить чистый кипяток, без всякой заварки; «малиновый» чай был уже усовершенствованием, или кофе «ячменное», - береги деньги на детей и себя и не посылай настоящего чая, я легко обойдусь, т.к. умственным трудом не занимаюсь.

5. Иголку мне подарил Гр. Ал-ч; а ниток пришли при случае.

6. Прошу, не посылай лакомого – печенья, дорогих конфет и т.под.; в вещах не нуждаюсь; я сыт, кроме того теперь имею деньги; вероятно дня через три получу какую то зарплату; м.б. пришлют деньги из тюрьмы и Котласа.

[л.4.]

Лист 4й

Не торопись с посылкой; думаю пришлешь к 18му VII – но не делай ее праздничной – лишнее; как вы сами живете? на какие средства.

Ради вас прочел об опере в Рязани статью столь украшенную «цветами красноречия» в присланной тобой в посылке газете; - сыграл ли ваш жилец – скрипач, чтонибудь дома и при Юре? и как подействовал? Как же идет вопрос о переводе во 2-ю школу? И кто к тебе относится нехорошо?

Несколько слов о работе нашей бригады; мы строим дом – общежитие для рабочих; вернее собираем перевезенный; размер 40х6 метр.; большинство бригад работает на сплаве; их работа физически легче; но наша выгодней и только одна наша бригада – «стахановская», но внимания больше всего – сплаву леса; мы пробудем на сборке дома еще дней 5; что будем делать потом, не знаем; но вероятно останемся «строителями»; интересно то, что с. Усть-пине-

[л.4. об.]

ги прирастет не один дов. большой дом при нашем участии; постепенно случилось так, что я стал помогать десятнику в разборке материала по разметкам на нем и так. обр. с меня спала физически тяжелая часть работы. Много хотелось бы написать про состав бригады, но просто нет места; в ней половина молодежи; всего в ней 22 чел.; из них 9 чел. по 58 ст., остальные – «бытовики» преим. по 35 ст.; но первое тяжелое впечатление, что живешь среди уголовников – воров и т.п., да еще при их «господстве» в быту барака, стало сменяться на другое; чем больше с ними знакомишься с ними индивидуально, тем больше видишь в каждом человека; отношение лично ко мне дов. хорошее.

Зовут меня «пахан» или «паханок»; что на блатном языке значит «отец»; часто, просто – «старик»; помоложе начинают называть «дядя Яблоков».

[л.5.]

Лист 5й

30. VI. 38   28-е и 29-е VI

Родная, получил сегодня твою открытку от 22. VI (штемпель Рязани; шт-ль У. Пинеги – 26. VI); приход ее на 4й день; и 4 дня здесь потому, что попала сперва в Печки (2дня – 2 дня). Постараюсь закончить свое письмо, чтобы послать; я знаю вы беспокоитесь, но надеюсь, что И. и Ю. получили открытки.

Итак, еще раз и многократно спасибо за посылку, за все, что в ней было и есть у меня.

Еще раз просьба не присылать лишнего – видимо достаточно присылать раз в месяц и немного, о чем я написал уже (сахар, жир, лук, сухарь, конверты); конечно хороши всякие «кисели, бульоны» и т.п. но в них нет необходимости. Денег пока не посылай совсем, должен же я получить их из тюрьмы и Котласа; да еще посмотрим, какой будет заработок.

Я вижу мне не удалось описать своей жизни и работы. Прибавлю пока коротко, что беспокоиться не нужно – я сыт, одет (пока во все свое); неладно организован сон – никогда не раздеваемся; слабо с умыванием – живем в 20 шагах от реки; - но умываемся чаще горячей водой; в выходной день постирали белье; это сделал за себя и за меня Григ. Ал-ч; он, вообще мой опекун, хотя только на год старше меня,

[л.5.об.]

без него я чувствовал бы себя гораздо более одиноким человеком; ты, Ниночка, сходи к Татьяне Мих-не и скажи, что Григ. Ал-ч и я всегда вместе, что он здоров, страшно рад, что получил от нее очки, что он очень рьяно работает, больше всех у нас в бригаде. Я надеюсь написать на днях Маме – П.П., м.б. ребятам своим и бабушке; последним открытки.

Надеюсь узнавать от тебя обо всех близких и только благополучное, конечно, без скрывания правды.

Я много раз читал ваше (пока единственное) письмо – твое, мамы, Ируси. Прочел и сейчас, и оно вызывает своими отдельными фразами много желаний – желание продолжить разговор о сообщенных вами подробностях вашей жизни. Но я и так боюсь, что длиннота моего письма помешает его скорой пересылке к вам – надеюсь, что на первый раз здешнее начальство простит мне его длинноту.

Читаю ваше письмо, пишу свое и представляю себе вас – тебя, маму, Ирусю, Юрика, Юрика Пахомова, Лиду. Как вы провожали меня – много вспоминаю.

Твой муж Евгений.